

Склад был тускло освещен, а Ли Юнь шептал прямо в сердце, но сейчас он с ней не связывался!

Чен Цзяо обернул ее руки вокруг груди, подчеркивая ее фигуру в полной мере.

Ли Юнь не мог не проглотить полный рот слюны, когда смотрел на ее фигуру, и на ум пришло что-то еще.

"Ты даешь мне честное объяснение, кто ты?" Чен Зияо спросил холодным голосом.

Благодаря знаниям Чэнь Цзяо о Ли Юне, она хорошо знала, насколько расточительным был этот человек.

Именно потому, что она чувствовала, что этот человек был расточительным, она вышла за него замуж, чтобы Су Руошуй знала, что независимо от того, за какого человека она вышла замуж, она никогда не будет иметь никакого взаимодействия с Су Руошуй снова.

Особенно с медицинскими навыками Ли Юнь, с его умелым медицинским опытом, он имел по крайней мере от сорока до пятидесяти лет опыта работы в медицине.

Имея возможность запоминать наизусть акупунктурные точки человеческого тела, китайская медицина также имела столько же сложных недугов, сколько и западная.

Тем не менее, китайская медицина была более сложной, и получить одну точку акупунктуры неправильно может привести к серьезным проблемам.

Тот факт, что Ли Юнь смог вылечить всевозможные осложнения, уже был довольно аномальным.

"Я твой муж! Кем еще ты меня считаешь?" Ли Юнь был ошеломлен и сказал случайно.

Чен Зияо прищурился и спросил: "Что случилось с твоими медицинскими навыками?"

Ли Юнь обернул свои руки вокруг Чэнь Цзяо, их тела плотно сжимались.

Он жадно понюхал аромат на теле Чен Зияо и пробормотал: "Разве я тебе не говорил, я научился медицине, но на самом деле... И кто-то выше, чтобы показать тебе, что делать".

"Разве я тебе не нравлюсь, или я тебе нравлюсь немного более бесполезной?" Ли Юнь вздохнул и сказал: "Иначе я сразу же закрою клинику и вернусь к своему мягкому ужину".

"А?" Чэнь Цзяо на самом деле очень легко поверил словам Ли Юня.

Но у Ли Юнь сердце болело и почти не могло не сказать ей правду.

На самом деле, он не осмелился рассказать свой секрет, потому что если внешний мир узнает, это может привести его к смерти.

Чен Зияо оттолкнул его и сказал: "Поторопись и собирайся, тебе еще надо развлечь моих родственников в полдень!".

С другой стороны в коробке сидел седой старик, и все с уважением смотрели на него.

Этот старик выглядел истощённым, и в его глазах была какая-то печаль.

Рядом с ним юноша выпрямил спину, и то, как он сидел, можно было рассматривать как солдата.

Директор Хуан сначала сказал: "Я не ожидал, что господин Чжэн придет в наш городской санаторий Вэньхай, какое благословение для нашего города Вэньхай!

"Нет, нет, я просто плохой старик, у меня нет нескольких лет, чтобы жить!" Чжэн Лао помахал рукой.

"Дедушка, ты можешь прожить долгую жизнь, не говори ерунды!" Молодой человек посмотрел на него.

"На этот раз в городе Вэнь Хай, у меня есть еще одна основная идея, которая заключается в том, чтобы удобно иметь Ван из Вэнь, чтобы лечить меня, моя болезнь затягивается надолго. ." Старик закончил с намеком на грусть в глазах.

Когда человек стареет, он покрывается болезнями, а когда старые болезни повторяются, что-то происходит в любое время.

"Кстати, говоря о Ван Конгвен, где он?" спросил Чжэн Лао.

"Ван Лао недавно приехал в Лонгду, он вернется через несколько дней." Директор Хуан ответил правдиво.

Чжэн слегка кивнул, а потом сказал: "Давай не будем напиваться"!

Как только он поднял бокал с вином, молодой человек сразу схватился за запястье.

"Дедушка, на сегодня все, что если ты снова выпьешь и заболеешь? Забудь, что сказал тебе доктор?"

Молодой человек выглядел очень взволнованным.

Чжэн Лао легко засмеялся и сказал: "Это было бы правдой, только если бы не было вина".

Мэр Цзинь мало что сказал, он все еще хорошо знал характер Чжэна.

Если он не мог пить, у него должно быть тысяча укусов насекомых в сердце.

Но старик Чжэн был старым, и с его здоровьем уже в плохом состоянии все пытались его убедить.

Старик Чжэн вздохнул.

Когда он приехал в санаторий в сопровождении всех, старик Чжэн шел медленно, ему было уже девяносто лет, и его тело выглядело несравненно худым.

Окрестности окружены низкими горными хребтами, а недалеко находятся обычные террасированные поля, пейзаж здесь все еще очень хороший.

Городской санаторий Вэнь Хай можно считать лучшим состоянием и удобствами в стране.

Рядом с ним директор представил: "Здание с востока - это жилое здание, с запада - медицинское, а с севера - крытое поле деятельности".

"Неплохо, неплохо!" Чжэн Лао улыбнулся в знак удовлетворения.

В его возрасте, но он пережил поистине трагическую войну, и в молодости он все еще находился в тяжелых условиях.

Жизнь в таком санатории уже считалась очень приятной.

Чжэн Лао установил бесчисленные заслуги, но его собственный дом на самом деле был всего лишь очень маленьким домом во дворе в Лонгду.

Он всегда держался в тени, и если бы не сильная просьба Чжэн Лао, то, боюсь, он бы все равно служил президентом Университета обороны Лонгду в Лонгду.

Многим военным руководителям пришлось отдать ему несколько очков уважения.

Даже второе поколение красных относилось к нему с вежливостью.

Многие из высокопоставленных офицеров также были его бывшими учениками, так что с его статусом, многие люди схватили бы его, чтобы работать на него, если бы он шевельнул губами.

Статус Чжэн Лао был очень высок, но он уже умирал физически.

Только Ван Цзунвэнь знал это лучше всего, если бы он не позаботился об этом, он, вероятно, не протянул бы и двух лет.

Мэр Цзинь поддержал Чжэна Лао, медленно продвигаясь к высокому месту, он вздохнул с облегчением и сказал: "В молодости я не видел такой красивой! Где рисовые поля!"

"Чжэн, еда, которую мы здесь едим, вся выращена нами, она чисто зелёная и незагрязнённая, воздух здесь хороший, обычно спокойный." Дин поспешил сказать.

"Я не привык к этому, все еще весело играть в шахматы с несколькими старыми друзьями!" Глаза Чжэн Лао были немного потеряны.

Осталось не так много товарищей и родственников, которые были близки к его возрасту.

Чжэн Лао слегка похлопал мэра Чжина по руке, сигнализируя, что он собирается идти пешком.

"Притормози, старик!" Мэр Чжин сказал с обеспокоенным лицом.

Чжэн едва ушел, когда вдруг он закрыл глаза и плотно прикрыл грудь одной рукой.

Он несколько раз яростно кашлял, его дыхание было похоже на разбитый сальфон.

Чжэн Вэйгуо вышел вперед со стрелой, держа Чжэна Лао и глядя на сопровождающего его личного врача.

"Достань лекарство быстро!" Чжэн Вэйгуо призвал.

Частный врач открыл рюкзак и вытащил стеклянную бутылку размером с ладонь.

Внутри была светло-голубая жидкость, синтетический наркотик.

На самом деле это лекарство лечило симптомы, но не первопричину, когда Чжэн воевал на войне, у него было более десятка огнестрельных ранений, а в его сердце и легких осталось две пули, которые нельзя было хирургическим путем удалить из-за прохождения времени.

Отклонение этих двух пуль заставит Чжэн Лао кашлять.

Его рот и нос были покрыты грязной кровью, и врач влил лекарство в его рот.

Чжэн Вэйгуо потер грудь, а декан нашел носилки.

"Отправьте старика в городскую больницу!" Декан сказал равномерно.

"Это бесполезно, какая бы больница ни была, она не может вылечить болезнь моего дедушки!" Чжэн Вэйгуо тоже был немного расстроен.

"Дитя..." старый Чжэн яростно схватил Чжэна Вэйгуо за руку.

"Я немедленно позвоню и свяжусь с Ван Лао!" Мэр Чжин, кажется, что-то вспомнил.

Но Ван Конгвен был в "Столице драконов", и он действительно не мог вернуться какое-то время.

Он поручил нескольким людям немедленно использовать древний метод, чтобы остановить кашель, то есть с помощью массажных точек, чтобы надавить на точки кашля, как способ сделать его кровоток свободно.

Но это было эффективно только сейчас.

Две пули в его сердце и легкие, что было самым критическим, не только это, было также пуля в его мозге, которая будет сжимать нервы в любой момент.

Старик десятилетиями терпел эти три пули.

Раньше медицинские условия были плохими, поэтому не было возможности провести подобную операцию с высоким риском, и на протяжении десятилетий пули и кровеносные сосуды росли вместе, поэтому кровотечение было бы легким, если бы их оперировали.

"Головная боль!" Чжэн Лао потер свои виски.

"Дедушка, я потороплюсь и отправлю тебя в зал "Ичибан"." Чжэн Вэйгуо сказал и вытащил свой телефон.

"Ни за что! Тело Чжэна сейчас просто замедляется, так что лучше не трястись!" Сунь Гудон даже заговорил.

"Сун Бюро" прав, я случайно знаю чудесного доктора, но он немного молод, но он очень силен, так что пусть он придет и будет процветать". Мэр Джин вытащил свой телефон.

"Молодой"? Сколько лет? Как давно ты в медицине?" Чжэн Вэйгуо не посмел допустить, чтобы к нему пришёл какой-нибудь врач.

"Он китайский практикующий врач, и хотя он не знает о своем опыте в медицине, он глубоко одобрен Ваном."

Мэр Чжин объяснил.

Лицо Чжэн Вэйгуо стало уродливым, он помахал рукой и сказал: "Китайская медицина еще хуже, это старая травма, которая требует от западной медицины полной хирургии". Исцеление".

"В западной медицине нет верховенства закона, мы все давно об этом спрашиваем". Мэр Чжин выглядел горьким.

Секретарь Чжоу сказал: "В таком случае пусть старик сначала останется в санатории, а к нему приедут лучшие врачи и позаботятся о нем".

Чжэн Лао был в порядке до сих пор, и после того, как он прилег, он заснул, не заметив этого.

Несколько человек стояли в коридоре и больше не упоминали о деле Ли Юня.

С точки зрения Чжэна Вэйгуо, этот так называемый божественный доктор, вероятно, был просто вымышленным именем, и он не видел средств Ли Юня для исцеления и спасения людей, так что, конечно, он не поверил бы в это.

"Кстати, дядя Хуан, как дела у Хуан Чжинъи?" Чжэн Вэйгуо был занят вопросом.

Однако он считался другом детства Хуан Цзинъи и имел небольшую идею.

С приподнятой бровью директор Хуанг сказала: "Не правда ли, что недавно она хотела специализироваться на городском управлении и сейчас оттачивает свои навыки в зоне удаленного развития в городе Вэньхай! Чт!"

"Так когда я смогу ее увидеть?" Чжэн Вэйгуо, похоже, немного торопился.

"Она сейчас очень занята работой, она может приходить только раз в месяц или два."

Режиссёр Хуан не очень хотел, чтобы его дочь вышла за него замуж, было бы здорово, если бы она смогла встретиться с Ли Юном.

Этот парень Ли Юнь был великодушным, гораздо более стабильным, чем его сверстники, и на него не оказывалось никакого давления.

Они говорили о работе Хуан Цзинь, а мэр Цзинь вышел из больничной палаты.

"Шум дыхательного голоса старика очень тяжелый, доктор сказал, что он должен оперировать как можно скорее, иначе некоторые из его пузырьков крови вторгнутся в мочку его легких, и если он блокирует Дыхательные пути, боюсь, это угрожает жизни". Мэр Чжин сказал с серьезным лицом.

"Кхм..."

Звук кашля снова доносился из палаты.

Частный врач вытащил лекарственную жидкость и дал ее Чжэн Лао выпить.

Режиссёр Хуан даже позвонил Ли Юну и узнал, что он сейчас в Хва Чонг Тонге, поэтому он сказал, что сейчас приедет.

Чжэн Вэйгуо смотрит на своего дедушку через окно.

Мэр Цзинь разговаривал с Ваном по телефону, чтобы рассказать ему, что случилось раньше, и Ван, похоже, разозлился.

"Этот парень молод и энергичен, он не так много знает, но мэр Чжин вы, ребята, много понимаете, на кону жизни людей, идите и попросите Ли Юня прийти!" Ван сказал.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/934543>